

Фонд «Институт экономики города»

**Анализ скоординированности целевых
показателей и мероприятий различных
документов стратегического планирования
городов и агломераций**

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

(подготовлен за счет средств целевого капитала
Фонда «Институт экономики города»)

Москва 2025

Оглавление

Введение	3
1. Методология и основные исследовательские гипотезы	5
2. Сроки утверждения документов стратегического планирования и внесения в них последних изменений	10
3. Целеполагание долгосрочных планов комплексного социально- экономического развития и документов стратегического планирования.....	14
3.1. Основные типы мероприятий долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития	14
3.2. Сравнение мероприятий долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития и элементов системы целеполагания документов стратегического планирования муниципальных образований ...	17
4. Показатели долгосрочных планов комплексного социально- экономического развития и документов стратегического планирования.....	21
4.1. Количество и набор показателей долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития	21
4.2. Сравнение показателей долгосрочных планов комплексного социально- экономического развития и документов стратегического планирования муниципальных образований	27
Заключение.....	33
Приложение.....	37

Введение

Одним из важных ожидаемых изменений в законодательном регулировании стратегического планирования в Российской Федерации является включение мастер-планов развития территорий в систему документов стратегического планирования.

Разработанный по поручению Президента Российской Федерации проект соответствующего федерального закона, которым вносятся изменения в Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Градостроительный кодекс Российской Федерации и ряд других федеральных законов, предполагалось принять еще в конце 2024 года, однако обсуждение документа затянулось¹. Одна из тем продолжающихся дискуссий – соотношение содержания мастер-планов с действующими документами стратегического и территориального планирования: стратегиями социально-экономического развития муниципальных образований, планами мероприятий по реализации стратегий, генеральными планами и едиными документами территориального планирования и др.

При этом разработка новых мастер-планов (не имеющих пока установленного правового статуса) в условиях действующего законодательства продолжалась. Более того, в отношении 37 территорий Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны, для которых были разработаны мастер-планы во исполнение поручений Президента Российской Федерации, на основе таких мастер-планов были приняты нормативные правовые акты правительства:

- распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 июля 2023 года № 2058-р «Об утверждении долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития ряда агломераций на период до

---

¹ Утвержденные требования к содержанию мастер-планов также отсутствуют. Однако существует разработанный (но не утвержденный) «Национальный стандарт мастер-планов», разработанный по заказу ВЭБ.РФ (доступ по ссылке: <https://вэб.пф/natsionalnyu-standart-master-planov/>).

- 2030 года» (в редакции распоряжения от 17 октября 2025 года № 2908-р), которым утверждены долгосрочные планы комплексного социально-экономического развития 22 территорий (городов и городских агломераций) Дальневосточного федерального округа;
- распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 октября 2025 года № 3014-р «Об утверждении долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития ряда агломераций на период до 2035 года», которым утверждены долгосрочные планы комплексного социально-экономического развития 15 территорий (агломераций) Арктической зоны Российской Федерации.

В результате в указанных муниципальных образованиях (территориях) сложилась практика одновременного существования различных документов, решающих однотипные задачи формирования перечней задач (проектов, мероприятий) на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу, которые являются основой для последующего бюджетного планирования и бюджетного процесса:

- относящиеся к документам стратегического планирования стратегии социально-экономического развития и планы мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития;
- не имеющие в настоящий момент статуса документов стратегического планирования долгосрочные планы комплексного социально-экономического развития (далее также – ДП КСЭР, долгосрочные планы).

Сложившееся положение в определенной степени «моделирует» ситуацию, которая может сложиться после вступления в силу законодательных изменений, устанавливающих статус мастер-планирования (мастер-планов и связанных с ними документов) в системе документов стратегического планирования. В частности, можно получить определенное представление о возможных последствиях реализации законопроектного предложения о прекращении действия стратегии социально-экономического

развития и плана мероприятий по ее реализации при наличии утвержденного мастер-плана развития территории.

Таким образом, цель настоящего исследования – выявить особенности координации содержания и целеполагания между документами стратегического планирования, с одной стороны, и долгосрочными планами комплексного социально-экономического развития, с другой стороны.

В первом разделе излагается методология исследования и формулируются основные исследовательские гипотезы.

Во втором разделе анализируется распространенность практики разработки новых документов стратегического планирования (внесения изменений в действующие документы) после утверждения ДП КСЭР для соответствующих территорий.

В третьем разделе проведено сравнение мероприятий долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития и элементов системы целеполагания документов стратегического планирования муниципальных образований по основным блокам мероприятий.

В четвертом разделе проведено сравнение структуры и перечней показателей долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития и документов стратегического планирования муниципальных образований.

В заключении сформулированы основные результаты и выводы исследования.

1. Методология и основные исследовательские гипотезы

Объектом исследования являются все 37 утвержденных долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития территорий Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны Российской Федерации, а также действующие стратегии социально-экономического развития и планы мероприятий по реализации стратегий социально-

экономического развития соответствующих муниципальных образований² (при наличии таковых).

Следует отметить, что под «территориями» в терминологии распоряжений Правительства Российской Федерации об утверждении ДП КСЭР подразумеваются как единичные муниципальные образования (городские округа и городские поселения), так и агломерации. При этом все 15 территорий Арктической зоны отнесены к агломерациям, в то время как из территорий Дальневосточного федерального округа 13 являются городскими округами, 1 (Краснокаменск) – городским поселением³ и 8 – агломерациями.

В отнесении территорий к агломерациям не прослеживается четкой логики – так, в число агломераций попали муниципальные образования с единственным населенным пунктом в их составе (например, Эгвекинот), что абсурдно, учитывая сущность агломерации как совокупности взаимосвязанных населенных пунктов. С другой стороны, некоторые муниципальные образования, очевидно являющиеся ядрами агломераций, таковыми в утвержденных ДП КСЭР не признаны (например, Петропавловск-Камчатский⁴). Не вполне ясен и состав муниципальных образований (населенных пунктов), входящих в агломерации, за исключением их ядра и (иногда) субцентра⁵. В большинстве случаев состав агломерации можно хотя бы отчасти «реконструировать» исходя из территорий локализации мероприятий ДП КСЭР, если таковая указана в плане, и результаты этой

---

² Эти два документа целесообразно рассматривать в комплексе, так как план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития вторичен по отношению к стратегии социально-экономического развития: его система целеполагания представляет собой развернутую систему целеполагания стратегии, дополненную конкретными мероприятиями.

³ В этой связи нужно отметить, что в случае упразднения поселенческого уровня местного самоуправления на территории Забайкальского края после вступления в полную силу Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (с 1 января 2027 года), возникнет необходимость прекращения действия данного ДП КСЭР или, как минимум, его существенной корректировки (с расширением объекта до территории нынешнего Краснокаменского района).

⁴ Интересно в данном случае, что мастер-план разработан для Петропавловск-Камчатской городской агломерации, в то время как ДП КСЭР именуется «долгосрочным планом комплексного социально-экономического развития Петропавловск-Камчатского городского округа».

⁵ Последнее относится к агломерациям, поименованным в указанных распоряжениях Правительства Российской Федерации через дефис: Кемско-Беломорской, Кировско-Апатитской, Норильск-Дудинка, Свободный-Циолковский и др. (всего таких 7).

реконструкции также вызывают вопросы: так, например, в состав агломерации Норильск-Дудинка очевидно не включен заведомо туда входящий Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район. Эти особенности затрудняют сопоставление содержания ДП КСЭР и документов стратегического планирования, так как не всегда ясно, документы стратегического планирования каких именно муниципальных образований следует рассматривать.

Анализировались следующие параметры указанных документов:

- сроки утверждения документов и внесения в них последних изменений;
- мероприятия ДП КСЭР и элементы системы целеполагания документов стратегического планирования;
- показатели социально-экономического развития территории, содержащиеся в ДП КСЭР, и показатели реализации документов стратегического планирования и их прогнозные (целевые) значения.

В отношении каждого из приведенных параметров были сформулированы исследовательские гипотезы.

Гипотеза № 1 состоит в том, что после утверждения ДП КСЭР действующие документы стратегического планирования муниципальных образований формально остаются в силе, однако внесение изменений в эти документы не производится, а по истечении срока их действия новые аналогичные документы не разрабатываются. Сопоставление сроков утверждения и корректировки документов стратегического планирования со сроками утверждения ДП КСЭР позволит подтвердить или опровергнуть данную гипотезу (см. раздел 2 настоящего отчета).

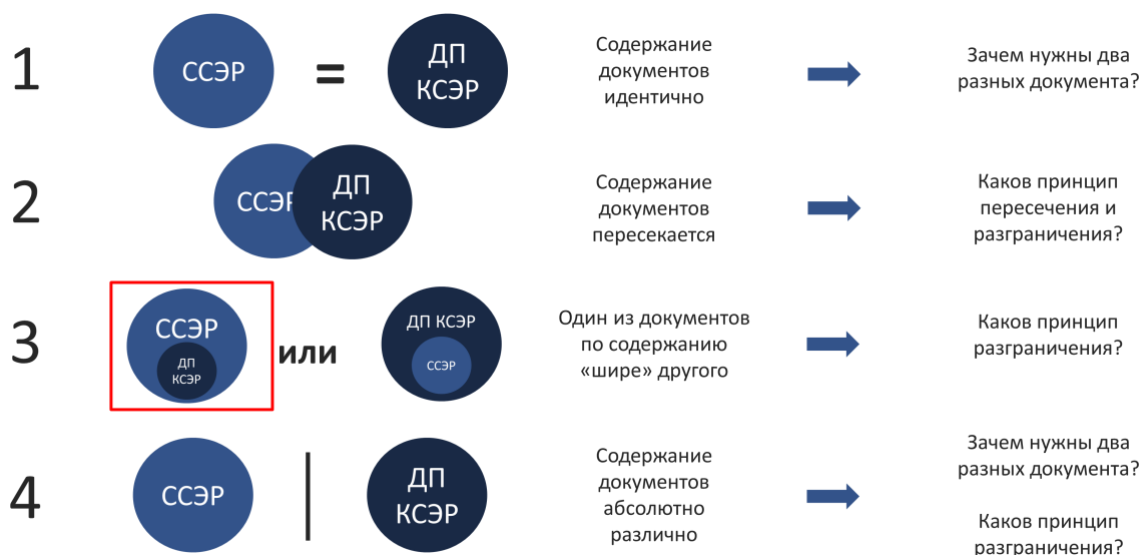
Для формулирования исследовательской гипотезы № 2 требуется рассмотреть, каким образом теоретически могут быть содержательно связаны стратегия социально-экономического развития, с одной стороны, и долгосрочный план комплексного социально-экономического развития территории, с другой стороны.

На рисунке 1 представлены возможные варианты соотношения между этими документами. Из них наиболее логически обоснованным представляется вариант, когда один из документов по содержанию «шире» другого (вариант № 3). В таком случае второй документ содержит в себе либо только самые важные мероприятия, либо те мероприятия, по которым уже на 100 % определены источники финансирования, либо мероприятия, планируемые на более короткий период. В последнем случае логично, чтобы более «широким» документом являлась именно стратегия социально-экономического развития: тогда ДП КСЭР будет играть роль де-факто плана мероприятий по реализации первого этапа стратегии⁶, при этом мероприятий, уже стопроцентно обеспеченных финансированием.

Кроме того, логически оправдано разграничение содержания указанных документов по смыслу: поскольку ДП КСЭР – документ с отчетливой «территориальной» привязкой (что сближает его с документами территориального планирования), он может включать в себя мероприятия, соответствующие только тем элементам системы целеполагания стратегии, которые имеют такую привязку (то есть, в первую очередь целям и задачам развития инфраструктуры). Такое разграничение также подводит к выводу о потенциально большей «широте» стратегии по сравнению с ДП КСЭР.

---

⁶ Практика разработки планов мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования только на часть срока реализации стратегии либо с гораздо большей детализацией в течение первого этапа реализации к настоящему времени уже сложилась (см. Стратегическое планирование на местном уровне / Попов Р. А., Пузанов А. С. – Москва: Фонд «Институт экономики города», 2023, с. 126). Это отражает реальную проблему формирования перечня мероприятий, необходимых для реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования, с одинаковой степенью детализации на весь период реализации стратегии.

Рисунок 1 – Варианты соотношения перечней мероприятий рассматриваемых документов

Иные возможные варианты соотношения указанных документов оставляют гораздо больше вопросов в отношении как самой целесообразности сосуществования двух разных документов, так и их содержательного разграничения.

Таким образом, гипотеза № 2 заключается в том, что разработчики ДП КСЭР исходили из той же логики, и, следовательно, содержание утвержденных ДП КСЭР уже содержания действующих стратегий социально-экономического развития соответствующих муниципальных образований. Подтвердить или опровергнуть данную гипотезу позволит сопоставление элементов систем целеполагания, содержащихся в рассматриваемых документах соответствующих территорий (см. раздел 3 настоящего отчета).

Наконец, гипотеза № 3 следует из приведенной выше гипотезы: если в части мероприятий ДП КСЭР в общем случае представляет собой «сегмент» стратегии социально-экономического развития, то и показатели социально-экономического развития территории, включенные в ДП КСЭР, должны воспроизводить часть показателей стратегии социально-экономического развития и/или плана мероприятий по реализации стратегии социально-

экономического развития соответствующей территории. При этом представляется самоочевидным, что показатели, входящие в этот «сегмент», должны иметь идентичные формулировки и одинаковые целевые (прогнозные) значения в ДП КСЭР, с одной стороны, и в соответствующем документе стратегического планирования, с другой стороны. Эта гипотеза подтверждается либо опровергается сравнением набора показателей ДП КСЭР и документов стратегического планирования и их целевых (прогнозных) значений (см. раздел 4 настоящего отчета).

2. Сроки утверждения документов стратегического планирования и внесения в них последних изменений

Действующие долгосрочные планы комплексного социально-экономического развития территорий Дальневосточного федерального округа утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 июля 2023 года № 2058-р «Об утверждении долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития ряда агломераций на период до 2030 года» и откорректированы распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2025 года № 2908-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 июля 2023 года № 2058-р». Срок их действия рассчитан до 2030 года.

Действующие долгосрочные планы комплексного социально-экономического развития территорий Арктической зоны Российской Федерации утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 октября 2025 года № 3014-р «Об утверждении долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития ряда агломераций на период до 2035 года» и с тех пор не корректировались. Срок их действия рассчитан до 2035 года.

Что касается стратегий социально-экономического развития соответствующих муниципальных образований, то их сроки утверждения и

горизонт действия весьма существенно варьируют (табл. 1). Красным цветом в таблице 1 выделены даты утверждения стратегий или внесения в них изменений, пришедшиеся на период после 31 июля 2023 года – даты распоряжения Правительства Российской Федерации № 2058-р. Таким образом, в отношении этих стратегий можно предположить, что их содержание было приведено в соответствие с ДП КСЭР соответствующих территорий, как минимум, в его первой редакции (даже если изначально ДП КСЭР не был разработан в соответствии с содержанием стратегии)⁷.

Кроме того, у некоторых муниципальных образований в дополнение к действующим стратегиям социально-экономического развития, а иногда и «взамен» их, имеются «неформатные» документы стратегического планирования, не входящие в перечень документов стратегического планирования, утвержденный Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (и, следовательно, не имеющие официального статуса). Такие документы указаны в столбце «Комментарий» таблицы 1.

Таблица 1 – Хронологическое соотношение стратегий социально-экономического развития и ДП КСЭР

Территория	Срок действия ДП КСЭР	Срок действия актуальной стратегии	Дата утверждения актуальной стратегии	Дата последнего внесения изменений в актуальную стратегию	Комментарий
Территории Дальневосточного федерального округа					
Анадырь	2030	истек в 2025 году	нет		
Арсеньев	2030	2030	25.12.2019	24.09.2025	
Белогорск	2030	2030	23.03.2017	28.11.2024	
Биробиджан	2030	нет ⁸	нет		

⁷ Это, разумеется, не означает, что такое приведение в соответствие имело место в действительности: вносимые изменения могли и не иметь отношения к ДП КСЭР.

⁸ Здесь и далее: «нет» означает, что стратегия социально-экономического развития у данного муниципального образования отсутствовала, либо срок действия последней из них истек до 2020 года.

Территория	Срок действия ДП КСЭР	Срок действия актуальной стратегии	Дата утверждения актуальной стратегии	Дата последнего внесения изменений в актуальную стратегию	Комментарий
Благовещенск	2030	2035	28.11.2024		
Большой Камень	2030	2030	28.03.2019		
Владивосток	2030	истек в 2020 г.	нет		
Комсомольск-на-Амуре	2030	2032	28.12.2016	24.03.2021	
Краснокаменск	2030	нет	нет		
Магадан	2030	нет	нет		Имеется «План развития муниципального образования "Город Магадан" до 2030 года»
Находка	2030	нет	нет		Имеется «Инвестиционная стратегия Находкинского городского округа до 2030 года»
Нерюнгринский район	2030	2030	27.02.2018	20.12.2018	
Петропавловск-Камчатский	2030	2030	08.11.2019		
Свободный	2030	2027	26.12.2014	21.03.2025	Срок действия стратегии продлен с 2025 до 2027 года
Циолковский	2030	2030	н. д.	н. д.	
Северобайкальск	2030	2035	20.12.2024		
Тында	2030	2030	21.12.2019	18.12.2021	
Улан-Удэ	2030	2035	20.12.2018	25.12.2024	
Усурийск	2030	2035	29.11.2022	28.10.2025	
Хабаровск	2030	2030	30.01.2017	18.11.2025	
Чита	2030	2030	22.11.2018	24.10.2024	
Южно-Сахалинск	2030	истек в 2020 г.	нет		
Якутск	2030	2032	25.12.2023		
Территории Арктической зоны					
Архангельск	2035	2035	30.11.2022		
Северодвинск	2035	2030	17.12.2019		
Воркута	2035	2035	22.06.2020	22.12.2023	
Диксон	2035	нет	нет		
Кемский район	2035	2030	25.03.2022		
Беломорский район	2035	нет	нет		

Территория	Срок действия ДП КСЭР	Срок действия актуальной стратегии	Дата утверждения актуальной стратегии	Дата последнего внесения изменений в актуальную стратегию	Комментарий
Кировск	2035	истек в 2020 г.	нет		
Апатиты	2035	2025	30.11.2020		
Мончегорск	2035	нет	нет		
Мурманск	2035	истек в 2020 г.	нет		
Нарьян-Мар	2035	2030	23.12.2021		
Новый Уренгой	2035	2030	25.12.2018		
Норильск	2035	2035	20.06.2023		Имеется также «Комплексный план социально-экономического развития города Норильск»
Дудинка	2035	2030	19.12.2018		
Ноябрьск	2035	2030	18.12.2014	20.03.2025	
Певек	2035	нет	нет		
Билибинский район	2035	2029	26.03.2025		
Салехард	2035	2030	21.12.2018		
Лабытнанги	2035	2030	19.11.2014	30.11.2018	
Тикси / Булунский улус	2035	нет	нет		

Как видно из таблицы 1, лишь немногие муниципальные образования привели свои стратегии в соответствие с утвержденными ДП КСЭР (или, во всяком случае, могли это сделать). Тот факт, что среди них нет муниципальных образований Арктической зоны, объясним: у них просто не было для этого времени, учитывая, что распоряжение Правительства Российской Федерации об утверждении ДП КСЭР для них было принято только в конце октября 2025 года. Но и из муниципальных образований ДВФО всего 7 (менее 1/3 от общего числа) воспользовались возможностью привести стратегию в соответствие с ДП КСЭР либо разработать новую, опять же, с учетом ДП КСЭР.

Последнее обстоятельство, конечно, теоретически может объясняться и тем, что долгосрочные планы этих муниципальных образований изначально

были разработаны в соответствии со стратегиями. Однако, забегаая вперед, отметим, что это не так: степень содержательного соответствия стратегий и ДП КСЭР (в части как мероприятий, так и показателей реализации) у таких муниципальных образований как минимум не выше, а чаще всего ниже, чем у муниципальных образований, утвердивших стратегии либо внесших в них изменения после утверждения ДП КСЭР. Более вероятно, что при наличии действующих мастер-плана и ДП КСЭР, де-факто играющих роль главных документов стратегического планирования, муниципалитеты просто не видят целесообразности в существовании актуальной стратегии, которая, таким образом, превращается в «мертвый» документ.

Таким образом, исследовательская гипотеза № 1 подтвердилась.

3. Целеполагание долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития и документов стратегического планирования

3.1. Основные типы мероприятий долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития

Если структура стратегий социально-экономического развития довольно существенно варьирует в отношении как количества и набора элементов системы целеполагания (направления, цели, подцели, задачи и пр.), так и взаимосвязи между ними, то структура ДП КСЭР довольно проста и, за некоторыми исключениями, одинакова для всех территорий.

В общем случае, ДП КСЭР городов и агломераций ДВФО состоят из трех разделов:

1. Показатели социально-экономического развития территории и их прогнозные значения к 2030 году
2. Организационные мероприятия
3. Мероприятия по развитию инфраструктуры

Исключение составляет долгосрочный план Южно-Сахалинской агломерации, не содержащий организационных мероприятий.

В свою очередь, ДП КСЭР городов и агломераций Арктики состоят из четырех разделов – наряду с разделами, аналогичными разделам в ДП КСЭР городов и агломераций ДВФО, в них присутствует также раздел «Перечень ключевых инвестиционных проектов» (между разделами «Организационные мероприятия» и «Мероприятия по развитию инфраструктуры»). По своей сути ключевые инвестиционные проекты, содержащиеся в соответствующих разделах, близки мероприятиям по развитию инфраструктуры, и смысл выделения их в особый раздел не очевиден.

К организационным мероприятиям относятся в основном такие мероприятия, как принятие нормативных правовых актов и внесение изменений в действующие акты, разработка и корректировка документов территориального планирования и градостроительного регулирования, разработка программ, планов, дорожных карт, подготовка предложений по развитию тех или иных отраслей экономики, перераспределение собственности, перевод земель из одной категории в другую.

Следует отметить, что в ДП КСЭР территорий, позиционируемых как агломерации, отсутствуют организационные мероприятия, оформляющие межмуниципальное взаимодействие в рамках агломераций (в том числе формирование институтов управления развитием агломераций). По сути ДП КСЭР агломераций отличаются от ДП КСЭР отдельных муниципальных образований только локализацией мероприятий на территории более чем одного муниципального образования (и то это не всегда оговаривается).

Набор и разнообразие мероприятий по развитию инфраструктуры существенно шире. К ним, как правило, относятся такие мероприятия, как строительство и реконструкция объектов социальной инфраструктуры, строительство и реконструкция дорог и объектов дорожной инфраструктуры (мостов, путепроводов и пр.), благоустройство общественных и дворовых территорий, модернизация систем водоснабжения и водоотведения,

теплоснабжения, электроснабжения, переселение жителей из аварийного жилья, рекультивация свалок, захоронение и утилизация твердых коммунальных отходов, реконструкция аэропортов, строительство университетских кампусов и объектов гостиничной инфраструктуры, создание креативных кластеров, технопарков, индустриальных парков.

Если в долгосрочных планах городов и агломераций Арктики логика деления мероприятий на организационные и инфраструктурные в целом выдерживается, то более чем в половине ДП КСЭР городов и агломераций Дальнего Востока к организационным отнесены мероприятия, по сути направленные на развитие инфраструктуры. Такими мероприятиями, отнесенными в соответствующих ДП КСЭР к организационным, например, являются:

- благоустройство дворов жилых домов (Якутская агломерация);
- приведение в нормативное состояние улично-дорожной сети в городе Нерюнгри (Нерюнгринская агломерация);
- ремонт автомобильных дорог местного значения г. Северобайкальска (не менее 85 процентов) (Северобайкальск);
- строительство путепровода через железнодорожную станцию (Благовещенск);
- строительство стелы «Улан-Удэ – город трудовой доблести», включая благоустройство территории сквера Трудовой доблести, в том числе проектирование (Улан-Удэнская агломерация);
- начало строительства учреждения объединенного типа уголовно-исполнительной системы Российской Федерации с лимитом наполнения 3000 мест (Чита);
- организация санаторно-курортного лечения с применением программ реабилитации для участников специальной военной операции в многофункциональном лечебно-реабилитационном центре «Уссури» (Хабаровская агломерация).

Имеются также «пограничные» мероприятия, которые в одних ДП КСЭР относятся к организационным, а в другом – к инфраструктурным, например, мероприятия по разработке и реализации проектов комплексного развития территорий. Есть и примеры, когда в одном ДП КСЭР одно и то же мероприятие одновременно отнесено к организационным и инфраструктурным – например, обеспечение высокоскоростного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в отдаленных населенных пунктах Республики Саха (Якутская агломерация).

3.2. Сравнение мероприятий долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития и элементов системы целеполагания документов стратегического планирования муниципальных образований

Перечень мероприятий ДП КСЭР был сопоставлен с элементами целеполагания стратегий и планов мероприятий тех же муниципальных образований (в случае агломераций – нескольких муниципальных образований, входящих в агломерацию). При этом принималось во внимание, что «мероприятиям» в терминологии ДП КСЭР на практике соответствуют самые разные элементы документов стратегического планирования: чаще всего это инвестиционные проекты (как правило, представленные в стратегии отдельным перечнем), но также и направления, цели и задачи стратегий, мероприятия планов мероприятий и пр. Поскольку срок действия большинства документов стратегического планирования начался раньше даты утверждения ДП КСЭР, в расчет принимались только «актуальные» элементы системы целеполагания, то есть те, реализация которых запланирована на период после 2023 года.

Анализ показал, что в среднем от 30 до 50 % актуальных элементов целеполагания стратегий / планов мероприятий не находят отражения в ДП КСЭР, и в этом «игнорировании» есть определенная логика, обусловленная назначением мастер-планов (в их текущем понимании) как

документов прежде всего инфраструктурного и пространственного планирования. Обобщая, можно заключить, что из трех «отраслевых» блоков, как правило, в том или ином виде присутствующих в системе целеполагания типичной стратегии социально-экономического развития – «экономического», «социального» и «средового» – в системе мероприятий ДП КСЭР средовой блок представлен в основном достаточно полно, социальный – только в части строительства и реконструкции объектов инфраструктуры, а экономический, за отдельными исключениями, практически не представлен.

Приведем примеры типов «классических» элементов целеполагания стратегий, которые в рассмотренных ДП КСЭР не представлены вовсе или представлены в очень небольшом их количестве:

- поддержка малого и среднего предпринимательства;
- профессиональная переподготовка, содействие занятости;
- развитие дошкольного, среднего общего и дополнительного образования;
- организация и проведение массовых мероприятий;
- цифровизация услуг, внедрение элементов smart city (за редкими исключениями);
- жилищное строительство (за редкими исключениями⁹).

Означает ли это, что долгосрочные планы по своему содержанию уже стратегий социально-экономического развития, являя собой по сути «организационно-инфраструктурный» сегмент стратегий, как мы и предполагали выше, при формулировании исследовательских гипотез?

Анализ показал, что этого утверждать нельзя: многие мероприятия, включенные в утвержденные ДП КСЭР, в свою очередь не находят отражения в системе документов стратегического планирования, будь то стратегии социально-экономического развития или планы мероприятий по их

---

⁹ Мероприятия в сфере жилищного строительства представлены в основном в ДП КСЭР небольших муниципальных образований (агломераций) Арктики либо в контексте переселения граждан из аварийного жилья.

реализации. Количество этих мероприятий довольно значимо: на дальневосточных территориях в среднем от 25 до 40 %, а в агломерациях Арктики – более 75 %, а в некоторых – и более 90 %¹⁰.

В среднем организационные мероприятия ДП КСЭР встречаются в документах стратегического планирования реже, чем инфраструктурные, что объяснимо: в стратегиях обеспечивающие меры такого рода обычно выносятся в механизмы реализации и не трактуются как элементы системы целеполагания. Но даже если учитывать только инфраструктурные мероприятия, доля мероприятий, не отраженных в документах стратегического планирования, хотя и сократится, но незначительно – примерно на 5-10 процентных пунктов.

Из инфраструктурных мероприятий ожидаемо наиболее распространенный тип мероприятий ДП КСЭР, «опускаемых» в документах стратегического планирования – инвестиционные проекты регионального значения, не предполагающие финансирования из местного бюджета или предполагающие его в незначительной степени. Приведем примеры таких мероприятий:

- капитальный ремонт и реконструкция региональной автомобильной дороги «Благовещенск – Бибиково», ведущей к международному аэропорту Благовещенск (Благовещенск);
- строительство корпуса Амурской психиатрической больницы (Благовещенск);
- строительство круглогодичного детского центра отдыха и оздоровления «Полярная звезда» на 350 мест в смену (Якутская агломерация);
- строительство нового комплекса речного вокзала (Хабаровская агломерация);

---

¹⁰ Рассчитать долю таких мероприятий с абсолютной точностью затруднительно, так как нередко в стратегиях и даже в планах мероприятий соответствующие элементы целеполагания излагаются в общем виде (например, «расширение зеленой и благоустроенной территории города»), а в ДП КСЭР – конкретизируются применительно к территориям или видам деятельности (реже – наоборот), и степень реального соответствия между ними не всегда очевидна.

- создание аккредитационно-симуляционного центра для средних медицинских работников (Комсомольск-на-Амуре).

Имеются также примеры, когда в ДП КСЭР городских округов включаются мероприятия, локализованные вне их территории (и поэтому, разумеется, также отсутствующие в стратегиях соответствующих муниципальных образований). Так, ДП КСЭР городского округа Северобайкальск содержит два мероприятия по реконструкции аэропорта Нижнеангарск (ВПП и терминала), а ДП КСЭР городского округа Комсомольск-на-Амуре – аналогичные мероприятия по реконструкции аэропорта Хурба. Однако указанные аэропорты находятся на территории Северо-Байкальского муниципального района¹¹ и Комсомольского района соответственно. Позиционирование ДП КСЭР Северобайкальска и Комсомольска-на-Амуре как ДП КСЭР соответствующих агломераций позволило бы устранить это противоречие.

Вместе с тем, мероприятиями указанных типов «пропуски» в стратегиях (по сравнению с ДП КСЭР) далеко не ограничиваются. В них нередко попадают и «классические» мероприятия по решению вопросов местного значения – в сферах благоустройства территории, реконструкции объектов социальной инфраструктуры, транспортного обслуживания населения и пр. Иногда мероприятия одного и того же характера имеются в ДП КСЭР, но отсутствуют в стратегиях / планах мероприятий. К примеру, ДП КСЭР городского округа Арсеньев содержит мероприятия по благоустройству шести общественных пространств, но в перечне направлений¹² Стратегии социально-экономического развития Арсеньевского городского округа на период до 2030 года указаны мероприятия по благоустройству лишь трех из них. Из семи проектов комплексного развития территории, включенных в ДП КСЭР Улан-

---

¹¹ Следует также отметить, что Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Северо-Байкальский район» на период до 2030 года также не содержит задач (проектов) по реконструкции действующего аэропорта, но содержит перспективный инфраструктурный проект по строительству нового международного аэропорта на новой территории.

¹² В Стратегии социально-экономического развития Арсеньевского городского округа на период до 2030 года «направлениями» именуется элементы системы целеполагания уровнем ниже целей (т. е. соответствующие скорее задачам в традиционном понимании).

Удэнской агломерации, в Стратегии социально-экономического развития города Улан-Удэ до 2035 года присутствуют шесть.

Тот факт, что в агломерациях Арктики степень соответствия ДП КСЭР документам стратегического планирования в среднем ниже, чем в городах и агломерациях Дальнего Востока, очевидно, объясняется более поздними сроками утверждения для них ДП КСЭР. И это подтверждает предположение, что при разработке ДП КСЭР действующая стратегия практически не принималась во внимание. У муниципальных образований, утверждавших стратегии либо вносивших в них изменения после утверждения ДП КСЭР, доля мероприятий долгосрочных планов, отраженных в документах стратегического планирования, в среднем выше, чем у остальных: 60-70 % против 30-40 %.

Таким образом, исследовательская гипотеза № 2 не подтвердилась. В действительности долгосрочный план комплексного социально-экономического развития, с одной стороны, и система документов стратегического планирования (стратегия + план мероприятий), с другой стороны, представляют собой содержательно *пересекающиеся* совокупности мероприятий (проектов) – то есть фактически реализуется вариант № 2 (из числа представленных на рисунке 1), а не вариант № 3, как предполагалось.

4. Показатели долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития и документов стратегического планирования

4.1. Количество и набор показателей долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития

Показатели социально-экономического развития территории, содержащиеся в ДП КСЭР, были сопоставлены с показателями реализации стратегий социально-экономического развития и планов мероприятий соответствующих муниципальных образований (нескольких муниципальных

образований – в случае агломераций). При этом в первую очередь рассматривались содержащиеся в стратегиях показатели «верхнего уровня», то есть показатели, сопоставленные со стратегией в целом (без привязки к системе целеполагания) либо привязанные к элементам системы целеполагания верхнего уровня (направлениям, приоритетам, целям социально-экономического развития и пр. – их названия в стратегиях разнятся). Именно такие показатели по своей сути наиболее близки показателям ДП КСЭР. В случаях необходимости более глубокого анализа рассматривались также показатели реализации стратегии более низких уровней, а также показатели реализации мероприятий, содержащиеся в планах мероприятий по реализации стратегий.

Перечень показателей социально-экономического развития территории, содержащихся в ДП КСЭР территорий Дальневосточного федерального округа и избранных¹³ территорий Арктической зоны приведен в Приложении к настоящему Отчету.

В целом между перечнями показателей социально-экономического развития территории, содержащихся в ДП КСЭР, имеется значительное сходство, и это логично, поскольку ДП КСЭР дальневосточных и арктических территорий утверждены в рамках единых распорядительных документов Правительства Российской Федерации (сгруппированы в качестве приложений к трем распоряжениям правительства). Тем больший интерес представляют выявленные различия, притом зачастую не содержательные, а формальные.

Хронологически можно отметить тенденцию уменьшения количества утверждаемых показателей: в «первой волне» дальневосточных территорий¹⁴ представлены от 7 до 18 показателей на территорию, для территорий Арктической зоны – 6 показателей, для городского округа Петропавловск-

---

¹³ В число избранных не были включены ДП КСЭР территорий, которым соответствуют малые муниципальные образования.

¹⁴ За исключением Нерюнгринской агломерации, ДП КСЭР которой содержит 6 показателей.

Камчатский, ДП КСЭР для которого был утвержден позже остальных – 5 показателей.

Также можно отметить, что наибольшее количество показателей – более 11 – утверждено для территорий Республики Бурятия (Улан-Удэнская агломерация и Северобайкальск), Забайкальского края (Чита), Амурской (Тында) и Сахалинской (Южно-Сахалинская агломерация) областей.

Таким образом, для большинства территорий утверждено от 5 до 7 показателей. Их состав отличается от территории к территории незначительно, аналогичные показатели присутствуют в ДП КСЭР и большинства других территорий, где общее число показателей больше. В этот «базовый набор» входят следующие показатели:

- 1) показатель численности населения на отчетную дату – единственный показатель, который присутствует в показателях ДП КСЭР всех территорий (при этом если для большинства территорий используется показатель «Численность постоянного населения на конец года», то для территорий Арктической зоны утвержден показатель «Численность населения (среднегодовая)»);
- 2) показатель «демографического здоровья» – «Ожидаемая продолжительность жизни» – присутствует в перечне показателей 21 территории (отсутствует в перечне показателей территорий Арктической зоны и городского округа Северобайкальск);
- 3) показатель занятости – «Численность занятых» – присутствует в перечне показателей всех рассматриваемых территорий, при этом для территорий Арктической зоны дополнительно уточняется, что речь идет о «среднегодовой численности»;
- 4) показатели уровня оплаты труда:
  - а. на территориях Арктической зоны – «Реальная среднемесячная начисленная заработная плата, темп роста к уровню 2023 года, процентов»;

Кроме того, для всех территорий Арктической зоны утвержден показатель качества городской среды – «Улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах, процентов», обеспечивающий связь ДП КСЭР с национальным проектом «Инфраструктура для жизни». Для большинства других территорий в первой редакции ДП КСЭР был утвержден показатель «Индекс качества городской среды, баллов», обеспечивавший связь ДП КСЭР с национальным проектом «Жилье и городская среда». В связи с завершением реализации указанного национального проекта распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2025 года № 2908-р данный показатель был исключен из перечней показателей всех ДП КСЭР дальневосточных территорий. При этом перечни не были дополнены показателем, обеспечивающим связь с новым национальным проектом «Инфраструктура для жизни».

Прочие показатели, присутствующие в перечнях небольшого количества территорий, можно разделить на две основные группы:

- 1) показатели, дополняющие и конкретизирующие отдельные аспекты развития сфер, оцениваемых «базовым набором» показателей;
- 2) показатели, оценивающие социально-экономическое развитие сфер, не покрываемых сложившимся «базовым набором» показателей. Наличие таких показателей может отражать как специфику конкретной территории, так и различия в методических подходах к формированию системы показателей мастер-планов и ДП КСЭР (в том числе в части координации с системами показателей существующих документов стратегического планирования), требующих дальнейшего обсуждения.

К первой группе показателей можно отнести:

- 1) демографические показатели: уровень рождаемости, уровень смертности от всех причин (Северобайкальск, Тында);

- 2) показатели уровня экономического развития: «Объем отгруженной продукции, млрд рублей» (Владивостокская и Хабаровская агломерации, Благовещенск и др., всего 17 территорий¹⁵);
- 3) показатели качества городской среды: «Доля благоустроенных дворовых территорий в общем количестве дворовых территорий, процентов» (Северобайкальск, Тында).

Ко второй группе показателей можно отнести показатели, оценивающие следующие предметные области:

- 1) структура экономики: показатели численности занятых в субъектах малого и среднего предпринимательства (четыре территории), доля креативных индустрий в валовом региональном (городском) продукте (Чита);
- 2) развитие туризма: показатели объема туристского потока (Южно-Сахалинск, Улан-Удэ, Северобайкальск);
- 3) развитие сферы образования: численность обучающихся студентов и другие показатели (три территории);
- 4) показатели состояния и развития жилищной и жилищно-коммунальной сферы: удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной водоотведением (канализацией), уровень износа объектов коммунальной инфраструктуры городского округа, уровень износа электрических сетей и другие показатели (5 территорий);
- 5) показатели мобильности населения: доля поездок, совершаемых на общественном транспорте, доля автомобильных дорог общего пользования, отвечающих нормативным требованиям (5 территорий);
- 6) экологические показатели: снижение тепловых потерь в сетях теплоснабжения, выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от

---

¹⁵ В ДП КСЭР Тынды аналогичный показатель сформулирован следующим образом: Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам деятельности «Промышленность» и «Транспортировка и хранение», млрд руб.

стационарных источников, доля генерации электроэнергии на возобновляемых источниках энергии (2 территории).

Выделенные 6 предметных областей являются типичными структурными элементами стратегий социально-экономического развития муниципальных образований и планов мероприятий по их реализации. Отсутствие соответствующих показателей в большинстве рассмотренных ДП КСЭР говорит о необходимости совершенствования методического обеспечения института-мастер-планирования и о существующих в настоящий момент существенных рисках утери значимой части содержания муниципальных стратегий при возможном переходе к мастер-плану как основному документу стратегического планирования развития городов и городских агломераций.

4.2. Сравнение показателей долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития и документов стратегического планирования муниципальных образований

На всех рассмотренных территориях количество показателей реализации ДП КСЭР меньше, чем в документах стратегического планирования соответствующих муниципальных образований – даже если учитывать только показатели реализации стратегий верхнего уровня (табл. 2). Однако если для Нового Уренгоя, Якутска, Северобайкальска и Тынды количество показателей сопоставимо (количество показателей в ДП КСЭР меньше примерно в 1,5 раза), то в Нерюнгринском районе и агломерации Норильск-Дудинка расхождение количества показателей более, чем на порядок.

Более существенно то, что даже при таких разрывах в количестве показателей степень пересечения показателей (включенности показателей ДП КСЭР в состав документов стратегического планирования) крайне низка. За исключением показателя численности населения, который присутствует во

всех рассмотренных документах, по остальным показателям зафиксировано значительное «разнообразие».

Даже в тех случаях, когда оценивается развитие той же сферы, зачастую используются различные показатели, и логика такого различия остается неясной.

Например, в ДП КСЭР Тынды развитие сферы демографии оценивается показателями ожидаемой продолжительности жизни, рождаемости и смертности, а в стратегии социально-экономического развития – показателями естественного и миграционного прироста. В рассмотренных документах Читы установлены следующие показатели состояния жилищного фонда, развития малого предпринимательства:

ДП КСЭР Читы:

«Аварийный жилищный фонд, тыс. кв. м»;

«Численность занятых в субъектах малого и среднего предпринимательства, тыс. человек»;

Стратегия социально-экономического развития городского округа «город Чита» до 2030 года:

«Доля ветхих жилых помещений в общем объеме жилых помещений, %»;

«Среднесписочная численность работников, занятых на малых предприятиях – всего, тыс. человек».

В результате оказывается невозможным сопоставить численные значения индикаторов, содержащихся в различных документах.

В ряде случаев такое сопоставление возможно, но требует значительных усилий. Это, в основном, касается многочисленных случаев формулирования «смежных» показателей в номинальном и реальном выражении, в абсолютных значениях и в форме темпов роста соответствующих значений, в виде значений на соответствующий год и накопленных значений. Например, в ДП КСЭР агломерации Норильск-Дудинка использован показатель «Реальная среднемесячная начисленная заработная плата, темп роста к уровню 2023 года,

процентов», а в Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Город Дудинка» на период до 2030 года – «Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.» в соответствующем году.

Реальную проблему представляет также различие целевых значений сопоставимых показателей. Например, согласно ДП КСЭР Магадана значение показателя «Объем инвестиций в основной капитал» в 2030 году должно составить 249 млрд руб., а согласно постановлению Мэрии Магадана от 10 февраля 2023 года № 327-пм «Об утверждении Плана развития муниципального образования "Город Магадан" до 2030 года»¹⁶ – 69 653 млн руб. (или 70 млрд руб.). При этом по ряду других сопоставимых показателей (например, «Среднемесячная заработная плата») значения на 2030 год в указанных документах идентичны.

---

¹⁶ С изменениями на 5 июня 2024 года.

Таблица 2 – Соотношение показателей стратегий социально-экономического развития и ДП КСЭР избранных территорий

Территория	Число показателей ДП КСЭР (2023)	Число показателей стратегии	Область пересечения показателей		Комментарий
			Полное	Частичное	
Территории Дальневосточного федерального округа					
Арсеньев	6	30	2	1	Более амбициозные индикаторы в ДП КСЭР
Магадан	7	24	3	3	Резкое расхождение целевых значений по ряду показателей
Северобайкальск	18	28	4	2	Целевые значения по двум сценариям. Соответствие целевых значений по идентичным показателям. Резкие расхождения по частично пересекающимся показателям
Чита	18	76	5	1	Показатели, характеризующие развитие транспорта и строительства есть в обоих документах, но не пересекаются. Существенное различие прогноза объема отгруженной продукции в 2030 году
Тында	17	26	1	3	Разный набор показателей, характеризующих одну сферу: – ДП КСЭР: ожидаемая продолжительность жизни, рождаемость, смертность; – стратегия: естественный и миграционный прирост

Территория	Число показателей ДП КСЭР (2023)	Число показателей стратегии	Область пересечения показателей		Комментарий
			Полное	Частичное	
Якутск	7	10	1	2	В ДП КСЭР менее амбициозный прогноз численности населения. По остальным показателям нет возможности проводить сопоставимые расчеты.
Благовещенск	7	42	1	3	Целевые значение по двум сценариям. Существенные различия в объеме прогноза инвестиций и численности занятых. Различия в прогнозе численности населения – 1%
Белогорск	7	22	2	2	Прогноз объема инвестиций в основной капитал в 2030 году различается в 2,5 раза. Одинаковое прогнозное значение показателя по разным индикаторам зарплаты
Комсомольск-на-Амуре	7	52 ¹⁷	0	3	Существенные расхождения в значениях показателя инвестиций в основной капитал
Нерюнгринский район	7	95	2	0	Показатели по трем сценариям. Прогноз численности населения соответствует пессимистическому сценарию, ожидаемой продолжительности жизни – базовому сценарию.
Территории Арктической зоны					
Норильск	6	95 (Норильск) + 26 (Дудинка)	1	2	Три различных показателя инвестиционной активности в ДП КСЭР, стратегии Норильска и стратегии Дудинки

¹⁷ Включая одинаковые показатели для разных задач (около 40 уникальных).

Территория	Число показателей ДП КСЭР (2023)	Число показателей стратегии	Область пересечения показателей		Комментарий
			Полное	Частичное	
Нарьян-Мар	6	30	1	1	
Воркута	6	58	1	2	Для приведения показателей (в реальном и номинальном выражении) к сопоставимому виду требуется учитывать прогноз ИПЦ
Архангельск	6	15 (Архангельск) + 34 (Северодвинск)	1	3	Показатели сформулированы в рамках трех сценариев (Архангельск). Прогноз численности населения в ДП КСЭР ниже пессимистического сценария
Новый Уренгой	6	10	2	1	-

Не меньше вопросов вызывают и случаи, когда идентичными оказываются целевые значения различных показателей. Например, в Белогорске среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников должна составить 98,0 тыс. рублей в 2030 году как по полному кругу организаций (согласно ДП КСЭР), так и по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства (согласно Стратегии социально-экономического развития города Белогорск на период до 2030 года).

Следует также отметить, что в документах стратегического планирования ряда рассматриваемых территорий (Архангельск, Улан-Удэ, Благовещенск, Северобайкальск, Нерюнгринский район) показатели реализации стратегии устанавливаются дифференцированно по сценариям. В ДП КСЭР такое «сценарное» измерение документов стратегического планирования пропадает, что представляется проблемой перехода к мастер-планированию, заслуживающей специального обсуждения. Более того, выявлено, что при формировании ДП КСЭР зачастую использовались целевые значения показателей, соответствовавшие различным сценариям соответствующих документов стратегического планирования. Например, в ДП КСЭР Нерюнгринского района прогноз численности населения соответствует значению показателя по пессимистическому сценарию стратегии социально-экономического развития, а ожидаемой продолжительности жизни – его значению по базовому сценарию.

Таким образом, исследовательская гипотеза № 3 не подтвердилась – системы показателей рассматриваемых документов, так же, как и системы мероприятий, представляют собой «пересекающиеся множества».

Заключение

Проведенный анализ показал, что стратегия социально-экономического развития с планом мероприятий по ее реализации, с одной стороны, и мастер-план с долгосрочным планом комплексного социально-экономического

развития, с другой стороны, все еще представляют собой довольно автономные (хотя и пересекающиеся содержательно) системы документов долгосрочного планирования, несмотря на предпринимаемые некоторыми муниципальными образованиями попытки привести их во взаимное соответствие.

В системе мероприятий ДП КСЭР средовой блок представлен в основном достаточно полно, социальный – только в части строительства и реконструкции объектов инфраструктуры, а экономический, за отдельными исключениями, практически не представлен. В результате в среднем от 30 до 50 % актуальных элементов целеполагания стратегий / планов мероприятий не находят отражения в ДП КСЭР. В свою очередь, многие мероприятия, включенные в утвержденные ДП КСЭР, не находят отражения в системе документов стратегического планирования. Количество этих мероприятий довольно значимо: на дальневосточных территориях в среднем от 25 до 40 %, а в агломерациях Арктики – более 75 %.

Можно отметить как минимум пять основных областей содержательного отклонения ДП КСЭР от стратегий социально-экономического развития: несопоставимость показателей, расхождение в наборе мероприятий, непроявленность социально-экономической составляющей, потеря сценарности и формальный характер агломерационности.

Отчасти это объясняется рассинхронизацией и разобщенностью процессов разработки документов, относящихся к этим системам, но основной причиной представляется сохраняющаяся неопределенность статуса мастер-плана (и, соответственно, ДП КСЭР) и его соотношения с иными подсистемами долгосрочного планирования на муниципальном уровне. У муниципалитетов есть, как представляется, некоторая растерянность относительно того, какой именно документ является «главным» и призван отражать наиболее актуальные задачи и направления развития на перспективу.

Уже сейчас, впрочем, очевидно, что ДП КСЭР в том формате (достаточно жестком), в каком они разрабатываются, не могут заменить собой стратегию социально-экономического развития и план мероприятий по ее реализации. В лучшем случае такой документ представляет собой комплекс наиболее финансово проработанных задач и проектов стратегии инфраструктурно-обеспечивающего характера – впрочем, как правило, включающий в себя и немалую часть задач (проектов), не представленных по тем или иным (часто неочевидным) причинам в действующих документах социально-экономического планирования.

Поэтому если на практике будет реализован прогнозируемый вариант с полным замещением системы «стратегия социально-экономического развития + план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития» системой «мастер-план + план реализации мастер-плана», это может привести к ситуации, когда весьма значительный сегмент мер, нацеленных на социально-экономическое развитие территории, окажется за рамками стратегического планирования как такового.

Среди таких мер можно выделить в том числе меры, нацеленные на:

- поддержку малого и среднего предпринимательства;
- регулирование рынка труда;
- развитие дошкольного, среднего общего и дополнительного образования;
- цифровизацию управления.

По итогам исследования можно сформулировать следующие рекомендации разработчикам мастер-планов и долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития.

1. ДП КСЭР должны быть четко скоординированы с документами стратегического планирования соответствующих муниципальных образований как минимум в части задач (проектов, мероприятий) инфраструктурного характера.

2. Показатели социально-экономического развития, присутствующие в ДП КСЭР должны находить отражение в системе показателей реализации стратегии социально-экономического развития (разных уровней); у аналогичных показателей ДП КСЭР и стратегии должны совпадать наименования, единицы измерения и целевые (прогнозные) значения.
3. В структуре ДП КСЭР агломераций следует предусматривать организационные мероприятия, нацеленные на межмуниципальное сотрудничество в рамках агломерации.

Показатели социально-экономического развития территории, содержащиеся в ДП КСЭР территорий Дальневосточного федерального округа (продолжение)

Нерюнгринская агломерация	Петропавловск-Камчатский	Северобайкальск	Тында	Улан-Удэнская агломерация	Уссурийск	Хабаровская агломерация	Циолковский - Свободный агломерация	Чита	Южно-Сахалинская агломерация	Якутская агломерация
Численность постоянного населения на конец года, тыс. человек	Численность постоянного населения на конец года, тыс. человек	Численность постоянного населения на конец года, тыс. человек	Численность постоянного населения на конец года, тыс. человек	Численность постоянного населения на конец года, тыс. человек	Численность постоянного населения на конец года, тыс. человек	Численность постоянного населения на конец года, тыс. человек	Численность постоянного населения на конец года, тыс. человек	Численность постоянного населения на конец года, тыс. человек	Численность постоянного населения на конец года, тыс. человек	Численность населения на конец года, тыс. человек
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Уровень рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения), человек	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Валовой городской продукт в ценах 2020 года, млрд. рублей	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Ожидаемая продолжительность жизни, лет
Численность занятых, тыс. человек	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, тыс. рублей	Смертность от всех причин на 1000 человек населения (общий коэффициент смертности), человек	Уровень рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения), человек	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, тыс. рублей	Численность занятых, тыс. человек	Численность занятых, тыс. человек	Численность занятых, тыс. человек	Численность занятых, тыс. человек	Численность занятых, тыс. человек	Численность занятых, тыс. человек
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, тыс. рублей	Численность занятых, тыс. человек	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, тыс. рублей	Смертность от всех причин на 1000 человек населения (общий коэффициент смертности), человек	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, тыс. рублей	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, тыс. рублей	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, тыс. рублей	Численность занятых в субъектах малого и среднего предпринимательства, тыс. человек	Численность занятых в субъектах малого и среднего предпринимательства, тыс. человек	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, тыс. рублей
Прирост валового регионального (городского) продукта, процентов к 2021 году (темп роста)	Прирост валового регионального (городского) продукта, процентов к 2020 году	Численность занятых, тыс. человек	Рост доходов населения, процентов	Численность занятых, тыс. человек	Прирост валового регионального (городского) продукта, процентов к 2021 году (темп роста)	Прирост валового регионального (городского) продукта, процентов к 2021 году (темп роста)	Прирост валового регионального (городского) продукта, процентов к 2021 году (темп роста)	Прирост валового регионального (городского) продукта, процентов к 2021 году	Прирост валового регионального (городского) продукта, процентов к 2021 году (темп роста)	Прирост валового регионального (городского) продукта, процентов к 2021 году (темп роста)
Объем отгруженной продукции, млрд. рублей		Численность занятых в субъектах малого и среднего предпринимательства, тыс. человек	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, тыс. рублей	Уровень износа электрических сетей, процентов	Объем отгруженной продукции, млрд. рублей	Объем отгруженной продукции, млрд. рублей	Объем отгруженной продукции, млрд. рублей	Доля креативных индустрий в валовом региональном (городском) продукте, процентов	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, тыс. рублей	Объем отгруженной продукции, млрд. рублей
		Прирост валового регионального (городского) продукта, процентов к 2020 году	Численность занятых, тыс. человек	Доля поездок, совершаемых на общественном транспорте, процентов	Инвестиции в основной капитал, млрд. рублей	Инвестиции в основной капитал, млрд. рублей	Инвестиции в основной капитал, млрд. рублей	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, тыс. рублей	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, процентов к 2021 году	Инвестиции в основной капитал, млрд. рублей

Нерюнгринская агломерация	Петропавловск- Камчатский	Северобайкальск	Тында	Улан-Удэнская агломерация	Уссурийск	Хабаровская агломерация	Циолковский - Свободный агломерация	Чита	Южно- Сахалинская агломерация	Якутская агломерация
		Уровень износа объектов коммунальной инфраструктуры городского округа, процентов	Численность занятых в субъектах малого и среднего предпринимательства, тыс. человек	Доля автомобильных дорог общего пользования, отвечающих нормативным требованиям, процентов				Отток населения в возрасте до 35 лет, процентов	Доля автомобильных дорог общего пользования, отвечающих нормативным требованиям, процентов	
		Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной водоотведением (канализацией), процентов	Валовой региональный (городской) продукт, млрд. рублей	Доля населения, проживающего на территориях с показателем инфраструктурной обеспеченности выше 25 процентов, процентов				Доля генерации электроэнергии на возобновляемых источниках энергии, процентов	Объем туристского потока, тыс. человек	
		Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной водопроводом, процентов	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам деятельности "Промышленность" и "Транспортировка и хранение", млрд. рублей	Количество туристских прибытий, тыс. человек				Количество перегруженных центров возобновляемых источников энергии, единиц	Численность обучающихся студентов по всем направлениям подготовки, тыс. человек	
		Доля ветхого (непригодного для проживания) и аварийного фонда в общей площади жилых помещений, процентов	Уровень износа коммунальной инфраструктуры, процентов	Численность обучающихся студентов по всем направлениям подготовки, тыс. человек				Уровень газификации, процентов	Ввод жилых домов в эксплуатацию, тыс. кв. м	
		Доля благоустроенных дворовых территорий в общем количестве дворовых территорий, процентов	Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной водоотведением (канализацией), процентов					Смертность от всех причин, процентов		
		Доля автомобильных дорог общего пользования,	Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной					Число посещений медицинских организаций на 1 человека в год		

Нерюнгринская агломерация	Петропавловск- Камчатский	Северобайкальск	Тында	Улан-Удэнская агломерация	Уссурийск	Хабаровская агломерация	Циолковский - Свободный агломерация	Чита	Южно- Сахалинская агломерация	Якутская агломерация
		отвечающих нормативным требованиям, процентов	водопроводом, процентов							
		Объем туристского потока, тыс. человек в год	Доля ветхого (непригодного для проживания) и аварийного фонда в общей площади жилых помещений, процентов					Жилищный фонд, тыс. кв. м		
		Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников, тонн	Доля автомобильных дорог общего пользования, отвечающих нормативным требованиям, процентов					Аварийный жилищный фонд, тыс. кв. м		
		Охват учащихся средним профессиональным образованием, человек	Доля благоустроенных дворовых (озелененных) территорий в общем количестве дворовых (озелененных) территорий, процентов					Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, млн. рублей		
		Охват населения программами подготовки и переподготовки кадров, человек	Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности населения, процентов					Оборот организаций в сфере транспортировки и хранения, млн. рублей		
		Снижение тепловых потерь в сетях теплоснабжения, процентов						Доля автомобильных дорог общего пользования, отвечающих нормативным требованиям, процентов		

Показатели социально-экономического развития территории, содержащиеся в ДП КСЭР избранных агломераций Арктической зоны

Архангельская	Воркута	Кировско-Апатитская	Мончегорская	Мурманская	Нарьян-Мар	Новый Уренгой	Норильск-Дудинка	Салехард-Лабитнанги
Численность населения (среднегодовая), тыс. человек	Численность населения (среднегодовая), тыс. человек	Численность населения (среднегодовая), тыс. человек	Численность населения (среднегодовая) <*>, тыс. человек	Численность населения (на начало года, следующего за отчетным), тыс. человек	Численность населения (среднегодовая), тыс. человек	Численность населения (среднегодовая), тыс. человек	Численность населения (среднегодовая), тыс. человек	Численность населения (среднегодовая), тыс. человек
Численность занятых (среднегодовая)*, тыс. человек	Численность занятых (среднегодовая)*, тыс. человек	Численность занятых (среднегодовая)*, тыс. человек,	Численность занятых (среднегодовая)*, тыс. человек	Численность занятых (среднегодовая)*, тыс. человек	Численность занятых (среднегодовая)*, тыс. человек	Численность занятых (среднегодовая)*, тыс. человек	Численность занятых (среднегодовая)*, тыс. человек	Численность занятых (среднегодовая)*, тыс. человек
Реальная среднемесячная начисленная заработная плата, темп роста к уровню 2023 года, процентов	Реальная среднемесячная начисленная заработная плата, темп роста к уровню 2023 года, процентов	Реальная среднемесячная начисленная заработная плата, темп роста к уровню 2023 года, процентов	Реальная среднемесячная начисленная заработная плата, темп роста к уровню 2023 года, процентов	Реальная среднемесячная начисленная заработная плата, темп роста к уровню 2022 года, процентов	Реальная среднемесячная начисленная заработная плата, темп роста к уровню 2023 года, процентов	Реальная среднемесячная начисленная заработная плата, темп роста к уровню 2023 года, процентов	Реальная среднемесячная начисленная заработная плата, темп роста к уровню 2023 года, процентов	Реальная среднемесячная начисленная заработная плата, темп роста к уровню 2023 года, процентов
Валовой городской продукт, темп роста к уровню 2022 года, процентов	Валовой городской продукт, темп роста к уровню 2022 года, процентов	Валовой городской продукт, темп роста к 2022 году, процентов	Валовой городской продукт, темп роста к уровню 2022 года, процентов	Прирост валового городского продукта, процентов к 2022 году (темп роста)	Валовой городской продукт, темп роста к уровню 2022 года, процентов	Валовой городской продукт, темп роста к уровню 2022 года, процентов	Валовой городской продукт, темп роста к уровню 2022 года, процентов	Валовой городской продукт, темп роста к уровню 2022 года, процентов
Улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах, процентов	Улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах, процентов	Улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах, процентов	Улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах, процентов	Улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах, процентов	Улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах, процентов	Улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах, процентов	Улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах, процентов	Улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах, процентов
Инвестиции в основной капитал (накопленный объем инвестиций с 2024 года), млрд. рублей	Инвестиции в основной капитал (накопленный объем инвестиций с 2024 года), млрд. рублей	Инвестиции в основной капитал (накопленный объем инвестиций с 2024 года), млрд. рублей	Инвестиции в основной капитал (накопленный объем инвестиций с 2024 года), млрд. рублей	Инвестиции в основной капитал (накопленный объем инвестиций с 2024 года), млрд. рублей	Инвестиции в основной капитал (накопленный объем инвестиций с 2024 года), млрд. рублей	Инвестиции в основной капитал (накопленный объем инвестиций с 2024 года), млрд. рублей	Инвестиции в основной капитал (накопленный объем инвестиций с 2024 года), млрд. рублей	Инвестиции в основной капитал (накопленный объем инвестиций), млрд. рублей

*-указана оценка среднесписочной численности работников по полному кругу организаций.